

ДМИТРИЙ ВОЛОДИХИН

СКАЗАНИЕ О РЫЦАРЕ
РАМОНЕ ЖИРОНСКОМ

Дмитрий Володихин

**Сказание о рыцаре
Рамоне Жиронском**

«Автор»

Володихин Д. М.

Сказание о рыцаре Рамоне Жиронском / Д. М. Володихин —
«Автор»,

ISBN 978-966-492-557-7

«В те годы, когда совсем состарился воинственный государь Хуан II, король Арагона, Валенсии, Наварры, Сицилии и Неаполя, граф Барселонский, в городе Жироне поселилась семья небогатых идалго. Город стоял на древней каталонской земле, а она спокон веков считалась неумной и драчливой. Самые большие забияки от Гранады до Бергена жили именно здесь. Иноземные государи любили нанимать их за деньги для хорошей драки, но если не платили вовремя, то ярость каталонских клинков обращалась против них с неумолимой силой Божьего гнева. Сам граф Барселонский во дни своей дряхлости испытал, какова мятежная сила местных жителей, когда поссорился с ними...»

ISBN 978-966-492-557-7

© Володихин Д. М.

© Автор

Дмитрий Володихин

Сказание о рыцаре Рамоне Жиронском

В те годы, когда совсем состарился воинственный государь Хуан II, король Арагона, Валенсии, Наварры, Сицилии и Неаполя, граф Барселонский, в городе Жироне поселилась семья небогатых идалго. Город стоял на древней каталонской земле, а она спокон веков считалась неумной и драчливой. Самые большие забияки от Гранады до Бергена жили именно здесь. Иноземные государи любили нанимать их за деньги для хорошей драки, но если не платили вовремя, то ярость каталонских клинков обращалась против них с неумолимой силой Божьего гнева. Сам граф Барселонский во дни своей дряхлости испытал, какова мятежная сила местных жителей, когда поссорился с ними...

Так вот, чета, поселившаяся в Жироне, поблизости от великого собора, лучше которого не сыскать по всей стране, была немолода. Супруг имел славу великого воина, и вражеская сталь трижды оставляла отметки на его теле, но не смогла исторгнуть из него душу. Был этот дворянин нравом суров, угрюм и вспыльчив. Королю служил верно, любил драться и на старости лет мог побороть молодого человека. На мечях против него выходить никто не осмеливался: бой обычно заканчивался гибелью его противника, ибо этот идалго не напрасно славился как боец весьма храбрый, искусный и беспощадный. Его супруга слыла женщиной домовитой и богомольной. Своими руками она вышивала покровцы, кои потом отдавала в храмы. Они нежно любили друг друга. Лишь с женою идалго оставлял свирепый свой обычай и заботился о ней так, как только может беречь женщину от невзгод мужчины, сохранивший к ней молодое чувство. Лишь с мужем она оставляла строгость манер и благочестие, проявляя в почтенные годы юную страстность.

У этой пары не было детей, и они горевали, не желая оставаться бесплодной смоковницей. Супруги перепробовали все способы оживить чадородие женщины: молились, жертвовали большие деньги на церковные нужды и даже хотели было обратиться за советом к безбожным каббалистам. Но именно тогда супруге идалго пришла в голову мысль совершить паломничество к мощам святого Яго, апостола Господня.

Отдав немало сил дальнему путешествию, он и она приложились к честным мощам его. В тот же вечер, после молитв, они разделили ложе, и тогда зачат был поистине великий человек. При рождении нарекли его Рамоном, и более счастливого воителя не знала старая добрая Каталония.

В детстве он удивлял всех тем, сколь быстро научился ездить на коне, владеть оружием и драться. Отец без устали передавал ему свое искусство, найдя в сыне способного ученика. Если с отцом Рамона Жиронского боялись выходить на поединок, то сам он с четырнадцати опасался всерьез показывать себя в бою, ибо мог запросто убить кулаком самого лихого драчуна и зарубить самого опытного воина. Мать учила его Закону Божьему, и только благодаря ей Рамона не казнили за убийство какого-нибудь важного человека. Ибо родителям он был покорен — совершенно так же, как непокорен был кому-либо другому. Всякая битва опьяняла Рамона и оживляла в нем страшную необузданность. Он становился неутомим и бесстрашен, никто не мог остановить его, покуда неприятель не падал наземь или просил пощады. Да и тот соперник, который понимал, что за вепрь ему противостоит, и благоразумно сдавался, изрядно рисковал жизнью, поскольку в пылу схватки мог получить увечье от Рамона: тот не сразу мог унять свой гнев. Удержавшись от смертоубийства, юноша горячо молился Пречистой Деве Марии, которая, по его мнению, только и способна была отвести его руку в последний момент.

Молодые люди скоро нашли в нем наилучшего вождя. Рамон проявлял не только смелость и силу, он оказался щедрым, благородным и великодушным человеком. Помирившись со смертельным врагом, он в тот же день мог пировать с ним за одним столом, смеяться его

шуткам и величать своим другом. Никого из товарищей он не оставлял без помощи – даже в самых трудных обстоятельствах. И никогда не говорил худого слова о благородных дамах, поскольку чтил их как младших сестер Царицы Небесной.

Пришло время оставить юношеские проказы и проявить воинское искусство в деле. Рамон Жиронский, благословясь у отца, собрал отряд из отчаянных сорвиголов и отправился воевать с нечестивыми маврами. Полгода его не было дома. Но однажды он появился у городских ворот в сверкающих доспехах, коим не была цены. За ним на четырех телегах весели ценную добычу, вражеское оружие и доспехи. Отряд Рамона потерял немногих, зато к нему присоединилась дюжина известных бойцов из других мест, а все, кто не сложил голову на поле боя, обогатились. Сам Рамон и его люди покрыли себя славой с стычках и больших сражениях с неверными.

Жирона встречала нового героя, ликуя. Добрая слава каталонского рыцарства обновилась. Многие девушки из честных семей желали выйти за Рамона, однако он был разборчивым человеком. Трех невест отверг он к ярости их родителей.

Лишь Мария из Бесалу, красавица из красавиц, статная, высокая, улыбчивая, происшедшая из доброго дворянского рода, зажгла в нем огонь. Вскоре сыграли свадьбу, и на пир пришло полгорода. Казалось, молодой муж был рад тому, что пришло ему время познать сладость женской ласки, и бросал на жену взгляды, исполненные огня.

Один старый идалго, отец Рамона, не разделял общего веселья. Он мрачно оглаживал бороду, хмурился и даже молвил своей верной супруге: «А не поторопились ли мы с тобой?»

Три месяца прошли в любви между новобрачными. А потом взор Рамона сделался пустым. Он желал изменить жене. Он не желал обидеть ее. Он не желал удалить ее в дом родителей. Но в сердце его пришла тоска: супруга больше не зажигала в нем того огня, какой пришел в его сердце, когда они были едва знакомы. Молодой храбрец сделался вспыльчив и раздражителен.

Тогда отец пришел к нему и сказал: «Я знаю, что с тобой происходит. Мне повезло найти жену, без которой я не могу жить. А с тобой приключилась беда, общая для многих мужчин. Тебе досталась добронравная и приятная женщина, но... ты можешь жить без нее. Тебе с ней холодно, не так ли?»

Рамон кивнул в знак согласия.

«Вот что я скажу тебе, сынок, – продолжил тогда старый рубака, – с этим живут, и живут славно. Но ты человек пылающий, необузданного нрава. Даже я не таков. Тебе трудно справиться и с новыми желаниями, и с отсутствием желаний старых. Мы верные сыны Господа Бога, нам следует поэтому беречься беспутств. И тебе не надо держать в голове мысли, зовущие тебя на дурной путь. А они уже посещают тебя, разве станешь ты спорить со своим отцом?»

Рамон ответил: «Да, отец. Неподобающие вещи приходят ко мне во сне, а с недавнего времени стали преследовать меня среди бела дня, хотя Мария некогда не отказывала мне от ложа. Я всегда полагался на твой совет. Так скажи мне, как поступить? Я не желаю греха, но не вижу способа сохранить себя в чистоте».

Родитель его вздохнул. «В тебе много огня, слишком много. Тебе даровано огня столько, сколько положено трем мужчинам. И прежде, чем ты успокоишься, прежде, чем сможешь стать верным супругом своей жене и добрым отцом своим детям, тебе надо перегореть. И для того пламя твое должно вспыхнуть отсюда до звезд, гореть высоко, долго и ровно. Лишь когда его останется не больше, чем у других славных людей нашего народа, ты успокоишься. А пока... выход один – отправляйся-ка ты в дальние края, и пусть меч твой не знает отдыха».

Рамон простился со своей семьей, собрал отряд верных людей и отправился на полдень, где новый король по имени Фердинанд вел последние битвы с пылкими маврами. К Рамону присоединилось множество новых людей, помня его удачу и смелость. Его чтители, ему подчинялись легко, а некоторые готовы были умереть за такого вождя.

Три года не возвращался Рамон Жиронский в родные места. Из далекой Гранады приходили известия, наполнявшие гордостью сердца жиронцев. Человек их земли, плоть от плоти старой Жироны, прославился больше всех рыцарей и полководцев короля Фердинанда. О нем рассказывали небывалые вещи. Говорили, что он в одиночку мог напасть на отряд неприятельской конницы и разогнать его. Говорили также, что он дрался однажды весь день без отдыха, несмотря на тяжелую рану. Говорили и то, что в своих предприятиях Рамон оказался необыкновенно дерзок и удачлив. Не иначе как сам святой Яго, способствовавший его рождению, помогал рыцарю с небес... Жена отправляла Рамону страстные письма, а получала в ответ драгоценности, взятые с бою в мавританских селениях, да еще послания, делавшиеся раз от разу всё короче.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.